

Дитя Парижа (из романа «Несчастные» Виктора Гюго) // Маленькие герои: сб. для чтения. СПб.: Изд. П. Канчаловского, 1869. С. 43–77.

Из мрака к свету, рассказ. По Виктору Гюго // Сиротка Герти и другие рассказы. М.: И. Н. Кушневер и К°, 1903. С. 163–207.

История одного праведника: отрывок из романа «Отверженные» [пер. Е. Барте-невой] // Детское чтение. 1879. № 4. С. 49–82.

Козета: отрывок из романа Виктора Гюго «Несчастные» // Юный читатель: журнал для детей старшего возраста. 1902. № 4. С. 76–113.

Толстой Л. Н. Епископ Мириель (по Виктору Гюго) / под ред. П. И. Бирюкова; № 28. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1911.

Hugo V. Les Misérables, présentation d'Annette Rosa, notice et notes de Guy et Annette Rosa / éditions Robert Laffont. Paris, 1985.

Исследования

Айзеншток И. Французские писатели в оценках царской цензуры: Виктор Гюго // Литературное наследство. 1939. № 33–34. С. 787–795.

Библиография русских переводов произведений Виктора Гюго / сост. М. С. Морщинер, Н. И. Пожарский. М.: Всесоюзная государственная библиотека иностранной литературы, 1953.

Науменко Т. К. Виктор Гюго в оценке Л. Н. Толстого // Вопросы русской, советской и зарубежной литературы: научные труды. Вып. 22 / отв. ред. В. А. Цыбенко; ред.: А. А. Богданова, С. С. Каташ. Горно-Алтайск: Кн. изд-во, 1969. С. 21–37.

Орешина Н. И. Проза Виктора Гюго в России (1860–1900 гг.). М., 1984.

Орешина Н. И. Роман Гюго «Отверженные» в России (1860–1880-е годы) // Писатель и литературный процесс. Душанбе, 1975. Вып. 3. С. 108–125.

Пронн В. Я. Морфология волшебной сказки. Л.: Academia, 1928.

Рубакин Н. А. Этюды о русской читающей публике: Факты, цифры и наблюдения. СПб., 1895.

Aucouturier M. Tolstoï. Éditions du seuil. Paris, 1996.

Brooks J. When Russia Learned to Read: Literacy and Popular Literature. Princeton. 1985.

Cadot M. Léon Tolstoï lecteur et traducteur de Victor Hugo // Le Rayonnement international de Victor Hugo, Actes du symposium de l'Association internationale de littérature comparée: XIe Congrès international, P. Lang. N. Y., 1989.

АНКЕТА ДЧ

Мы публикуем интервью с *Владиславом Петровичем Крапивиным*, известным писателем, организатором и многолетним руководителем отряда «Каравелла» (создан в 1961 году и существует до настоящего времени в Свердловске-Екатеринбурге). Комментарии к интервью сделаны *Ларисой Александровной Крапивиной*, командором отряда «Каравелла», кандидатом педагогических наук, автором диссертации «Воспитательная система разновозрастного объединения как средство социального развития личности подростков (на материале отряда «Каравелла» и движения разновозрастных объединений России)».

— *Что возникло раньше — отряд «Каравелла» или повести?*

В. К.: Сначала, конечно, были повести. Первая — в 1957 г. Отряд же возник в 1961. Не думаю, что это как-то взаимосвязано: независимо от того, стал бы я писателем или нет, был бы дворником или астрономом, все равно я работал бы с детьми. Некоторые ребята, с которыми начинал работать, были достаточно агрессивны даже в играх. Стоило большого труда отучить их от привычки во время игры нападать сзади, валить человека на землю, бить лежачего. Приходилось перестраивать все мировоззрение. А на основе чего можно было это сделать? Только на основе показа других норм, других отношений, другого понимания жизни. Они должны были ощутить разницу, почувствовать ее, захотеть жить по-другому. А как это сделать? Ни в каких книгах об этом не рассказывалось. Вот и искал все интуитивно. Раз я был писатель, то начал рассказывать сказки и сочинять истории про других ребят, которые, конечно же, были похожи на настоящих. А ребятам понравилось. Они увлеклись, включились, поддержали. Дальше сказка стала явью, потому что мы верили, что «рождены, чтоб сказку сделать былью».

Л. К.: Поскольку в педагогику и литературу Владислав Крапивин пришел почти одновременно (в начале 1960-х гг.), постольку, на наш взгляд, педагогические идеи командора В. Крапивина неразрывно связаны с его литературно-публицистическим наследием и результатами практической педагогической работы

как создателя и руководителя разновозрастного объединения отряда «Каравелла». Авторы первых критических статей, такие, как Ю. Дюжев, Э. Бояршинова, Л. Юнина, Е. Спехов, Н. Кузин неоднократно отмечали неразрывную связь литературного труда молодого писателя с его педагогической деятельностью. На подобное объединение обращали внимание многие, кто встречался с В. Крапивиним. В частности, писатель С. Баруздин одним из первых обратил внимание на то, что, организованный в 1961 г. детский юнкорский отряд, который с 1968 г. носит название «Каравелла», стал реальным воплощением в жизнь педагогических идей автора (Баруздин С. Заметки о детской литературе. М.: Дет. лит., 1975. С. 258). Добавим, что у командора всегда хорошо получалось писать воспитывающие книги и воспитывать реальных детей при помощи художественных образов своих героев.

— *Создавался ли отряд как организация, альтернативная школе?*

В. К.: Конечно же, нет. Организация как таковая не создавалась вовсе. Просто собрались вместе ребята, постепенно возникли свои принципы, правила. Никогда не было мысли создать организацию, нам просто было интересно собираться на чердаке, делать записи в вахтенном журнале, фехтовать. Как-то не до школы было, если честно. О ней вообще почти не думали. Тексты же возникли сами по себе. Мне просто было интересно писать книги для ребят без противопоставления школьной литературе, и уж точно без полемики с ней.

Л. К.: «Каравелла» — это не альтернатива школе. Это новая школа. Иное бытие. Место, где сказка, романтика, мечта объединяются с реальностью. Своеобразное параллельное пространство, противопоставленное серой обывательской действительности. Школа жизни, основанная на гуманистическом мировоззрении, социальном творчестве и гражданской ответственности. Потому что гуманизм признает ценность человека как личности, независимо от возраста, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей. В период, когда шло становление отряда, сами идеи, которые транслировались автором, воспринимались, как утопические, альтернативные, непривычные, революционные иллюзии. Именно поэтому появлялись мифы, что отряд противопоставлен школе. Школу и отряд не стоит сравнивать, потому что это разные социальные институты. Школа — институт социализации, а «Каравелла» — институт самореализации.

— *На какой жанр, тип текстов Вы опирались, чтобы воспитать набор определенных качеств в воспитанниках?*

В. К.: Ни на какой тип текстов никогда не опирался. Ну просто не было такой задачи: воспитать юное поколение по каким-то канонам, по жестокой системе. Показателем для меня была реакция читателей: главное, чтобы им было интересно, чтобы им нравилось. А что должны при этом воспитывать эти книги — об этом я не думал. Просто писал так, как чувствую и думаю сам. А из литературных наставников, пожалуй, стоит выделить Паустовского. Мне всегда нравилось восприятие им окружающего мира: природы, людей, поступков. Я учился у него писать.

Л. К.: В «Каравелле» книги Владислава Крапивина всегда значили очень много. В то же время, они никогда не были какой-то догматической литературой по воспитанию или педагогике. Это не методические указания, а живая проза, в которой герои в чем-то очень похожи на ребят, которые занимаются в отряде, а в чем-то принципиально отличаются. Кроме того, В. Крапивин — мастер высокого уровня, поэтому автор очень комфортно чувствует себя в жанровом пространстве романа, повести и рассказа.

— *Чем Вы объясняете свою популярность?*

В. К.: Если она вообще есть, значит, читателям просто нравится мое творчество. Многие из них говорят, что мои книги помогают им жить в трудных ситуациях. Это не может не радовать.

Л. К.: Во-первых, Владислав Крапивин — выдающийся талантливый прозаик, поэт и педагог. Герои его книг вселили надежду многим миллионам читателей, поверившим, что «чудеса делают люди», что «в детстве летают многие» а «параллельные пространства существуют рядом». Во-вторых, его многочисленные хобби и увлечения (яхтинг, фехтование, кино-фотосъемка, рисование, дизайн помещений и др.) показывают, что при желании в любом из названных направлений автор смог бы достигнуть не меньших успехов, чем в педагогике или литературном творчестве. В-третьих, и в жизни, и на страницах своих книг он всегда отстаивал принципы гуманизма, сострадания и подвижничества. Особо важно подчеркнуть, что за все время активного руководства разновозрастным отрядом «Каравелла» (1961–1991) В. Крапивин никогда не стремился занять какие-либо официальные статусные должности, осуществляя воспитательную работу с ребятами, как волонтер (на общественных началах), не получая никакой заработной платы от государства. Показывая всей своей работой пример альтруизма и меценатства. Неоднократно

автор вкладывал часть своих заработанных личных гонораров и сбережений в обеспечение жизни детского сообщества, делал это исключительно по долгу совести, как гражданин своей страны. Без пафосной напыщенности, ожидания благодарности, стремления к почестям или наградам. Конечно, такая позиция кого-то напрягала и настораживала, кого-то восхищала и вдохновляла. Одно точно: никого, кто знал и знает Крапивина, она не оставляла равнодушной.

Интервью взяла Д. Крапивина

ЭССЕ

А. Мельников

ЗАЧЕМ ПОДРОСТКУ ЧИТАТЬ КРАПИВИНА?

Вы читали повесть Владислава Петровича Крапивина «Семь фунтов брамсельного ветра» (2003)?

Ты посмотри, мы живем как в оккупированной стране. На каждом углу *эти* (курсив В. П. Крапивина), обвешаны дубинками, наручниками, рациями, пистолетами, как новогодние елки игрушками. Сирены их воют на улицах без умолку. А какой прок? Хоть одно заказное убийство раскрыто? Валютчики нагло торчат на каждом углу, наркотиками торгуют в любом квартале, бандюги открыто разъезжают на «мерседесах», а *они* (курсив В. П. Крапивина) с ними за ручку здороваются! [Крапивин 2007, с. 352].

Наш дивный мир в начале третьего тысячелетия очень мало напоминает солнечный полдень в райском саду. Гораздо больше этот наш мир напоминает темную полночь на минном поле. Но, впрочем, жить (и счастливым быть!) можно даже тут, имея на руках подробную карту, отражающую расположение мин. Произведения В. П. Крапивина — нечто вроде такой карты.

Предвижу возражение: «Почему именно Крапивин? Практически вся детская литература выполняет функцию социализации. А его помнят и знают — чуть ли не наизусть!» Подробно анализировать всю детскую литературу, созданную в России, я не буду. Это тема для отдельной статьи — или даже целой книги. Но краткий обзор таких книг я произведу, дабы установить: в чем же она, специфика рассказов, повестей, романов В. П. Крапивина, заключается?

Оставив в стороне стихи (Г. Сапгир «Людоед и принцесса, или Все наоборот» и др.), а также — сказки (Э. Успенский «Дядя Федор, пес и кот» и др.), что же мы увидим? Три большие группы. Во-первых, советские писатели, которых можно назвать «евангелисты-ленинцы»: Н. Крупская и др. Во-вторых, русские писатели, коих можно обозначить «природоведы-живописцы»: М. Пришвин и др. Наконец, в-третьих (перечисляю по старшинству): Л. Кассиль, Л. Воронкова, С. Михалков, С. Алексеев, А. Митяев, А. Алексин, С. Баруздин, И. Токмакова и др. Не ручаюсь за полноту списка, зато предлагаю общий заголовок: «Кассиль и его команда». Отсутствие